

Началась церемония распределения по факультетам. Всего в Хогвартсе их четыре: Гриффиндор, Пуффендуй, Равенкло и Слизерин.

Профессор Макгонагалл шагнула вперёд, держа в руках длинный свиток с именами студентов. Она начала вызывать первокурсников. Дети подходили к табурету, заместитель директора надевала им на голову волшебную шляпу, после чего головной убор выкрикивал название факультета. Ребенок после снятия шляпы с головы устремлялся к своему столу.

Первой была распределена на факультет Пуффендуй Ханна Аббот — девочка с белыми косичками и порозовевшими от смущения и волнения щеками.

Затем туда же была распределена Сьюзен Боунс — рыжая девочка с карими глазами и округлым лицом.

Потом было ещё несколько детей, но Ричард оживился лишь когда профессор Макгонагалл произнесла:

— Финч-Флетчли, Джастин.

Ричард с замиранием сердца ожидал, куда же распределится будущий Лорд и, возможно, банкир.

— Пуффендуй!

Ричард с удовлетворением отметил, что это отличный вариант. Как он успел выяснить, данный факультет самый спокойный и неприметный. Самое то для того, чтобы провести там несколько следующих лет.

Ричи заметил, что искусственному интеллекту иногда требуется мгновение, а порой шляпа находится на голове у ученика некоторое время. Так Симус Финниган, светловолосый ирландец, просидел на стуле целую минуту, прежде чем его отправили на Гриффиндор.

Но вот наступил ещё один волнительный момент.

— Грейнджер, Гермиона.

Гермиона, с нетерпением ожидавшая своей очереди, внезапно обнаружила, что до сих пор держится за мантию Ричарда. Отпустив ткань, она решительно рванула к табурету и практически мгновенно надела шляпу.

— Гриффиндор!

Ричард неодобрительно покачал головой и тихо прошептал:

— Вот это поворот!

Ричи в очередной раз пожалел, что не стал смотреть хотя бы сериал. Распределение было во второй серии, но он её промотал и не помнил из этого момента совершенно ничего. Видимо, авантюрная жилка у Гермионы оказалось сильнее желания иметь друга. А ведь попаданец успел оценить незаурядный ум девочки. За полтора года экстерном сдать экзамены за три года обучения — это огромное достижение. Мальчик не был уверен, что без знаний из прошлой жизни сумел бы повторить такой подвиг. Он уже начал строить планы на Грейнджер, к примеру, пристроить её в качестве личного секретаря в Хогвартсе, чтобы она добывала для него нужную информацию.

— Гросвенор, Ричард!

Вот и наступил этот миг. Ричард выглядел, словно маленькая скала, спокойный и невозмутимый, он с достоинством шагал к табурету. Стоило ему сесть на колченогий стульчик, как профессор Макгонагалл нацепила ему на голову шляпу.

— Гм-м-м, — задумчиво произнес ему прямо в ухо чей-то тихий голос. — Тебе самое место на

Слизерине.

— Нет-нет-нет! Пуффендуй. Мне нужно на Пуффендуй.

— Какой Пуффендуй?! — возмущился голос. — Такая жажда власти, денег, величия. На Слизерине ты добьешься всего этого.

— Пф-ф! Уважаемый искин, — в ответ с откровенной иронией подумал Ричард, — я вас умоляю, какие власть, деньги и величие?! Я Гросвенор, у меня всего этого хоть ягодицами кушай! Куда больше власти? У меня от рождения зарезервировано место в палате лордов, с королевой общаюсь на ты, а и так немаленькие счета скоро будут ломиться от денег. А вот друзей человеку моего уровня найти непросто.

— Вижу большой ум и желание учиться, — продолжил тихий голос. — Равенкло будто создан для тебя.

— Учиться я могу на любом факультете — это же школа. Она именно для этого и создана. Но я хочу заниматься учебой в спокойной обстановке со своим другом Джестином.

— Значит, на Пуффендуй?

— Пожалуйста, именно туда.

— ПУФФЕНДУЙ!

Ричард испытал невероятное облегчение. Когда с его головы сняли шляпу, он выдохнул, расправил плечи и размеренным шагом направился к столу, за которым на флаге, висящем на стене, был изображён барсук. Оттуда доносились громкие аплодисменты.

Ричи сел рядом с Джестином, который поспешил поделиться с другом радостью:

— Ричи, это так замечательно, что мы будем учиться на одном факультете!

— Джастин, знал бы ты, каких усилий мне стоило уговорить шляпу отправить меня вслед за тобой. Этот искин словно задался целью распределить меня куда угодно, но только не к барсукам.

— Искин? — спросил Джастин.

— Искин, — кивнул Ричард.

— С чего ты взял?

— Искусственно созданное разумное нечто на основе головного убора — что это ещё по-твоему, как не искусственный интеллект?

— Оу... Наверное, ты прав, Ричи.

— СЛИЗЕРИН!

Ричард обратил внимание на то, что шляпа только что распределила Малфоя. Вслед за ним на тот же факультет отправились его прихвостни, а также много строящая из себя девица Паркинсон, которой зазорно сидеть за одним столом с графом.

Особое внимание к себе приковали симпатичные девочки-близняшки, черноволосые индианки со слегка смуглой кожей и фамилией Патил. Эта фамилия Гросвенору была знакома. Обладая в этой жизни хорошей памятью, он сразу же припомнил: Азим Хашим Патил — индийский мультимиллионер, владелец корпорации «Випро». Потомственный брахман. В прошлом занимался оптовыми поставками продуктов, в настоящее время инвестирует в ай ти технологии, так что в будущем наверняка станет миллиардером.

То, что дочери такого человека оказались в Хогвартсе, вполне объяснимо. У индийских богачей стало модным приобретать недвижимость в Великобритании и иметь британское гражданство.

Такие знакомства Ричард не собирался упускать. Но небольшой проблемой стало распределение близняшек на другие факультеты: Парвати отправилась на Гриффиндор, а Падма к столу Равенкло.

Больше всего Ричарда поразило распределение Гарри Поттера. Он просидел на табурете довольно долго, но в итоге шляпа воскликнула:

— ГРИФФИНДОР!

Гарри Поттер бросил виноватый взгляд на стол Пуффендуя. В зале раздавались бешеные аплодисменты. Никому до этого не аплодировали так громко.

Подумав, Ричард обнаружил, что для такого распределения имелись все предпосылки. Ещё когда Гарри покупал волшебную палочку, и продавец описал её владельца, как упёртого авантюриста, можно было понять, куда он поступит.

Зато распределение Рона Уизли не стало ни для кого секретом — его практически сразу отправили на Гриффиндор, чему сильно обрадовались его братья Фред, Джордж и долговязый рыжий пятнадцатилетний Перси.

— Жаль, что Гарри с Роном отправились на Гриффиндор, а не к нам, — с сожалением произнес Джастин.

— Бывает, — Ричард оставался невозмутимым. — Если даже близнецов распределяют на разные факультеты, что уж говорить о знакомых.

Речь Дамблдора прошла мимо сознания Ричарда. Он слишком глубоко погрузился в размышления, мысленно составляя письма отцу, мистеру Блэйдю, Артуру Уизли и Скотту Поттеру.

Самым простым оказалось письмо отцу. Достаточно было написать, что поступление в школу магии прошло хорошо и добавить несколько фактов.

Сложнее оказалось с письмом Артуру Уизли, которому требовалось дать четкие указания на разработку новых волшебных гаджетов, основываясь на подмеченных во время поездки чарах. Тут и разработка квантовых передатчиков, и искина, и генератора с дармовой энергией плюс подобия вечного двигателя для космических летательных аппаратов. На что-то иное тратить подобную установку кощунство. Не на автомобили же устанавливать! Волшебников не напасёшься.

Ричард понимал, что тридцать волшебников для всего спектра поставленных задач становится слишком мало. Поэтому нужно было найти в письме место для указа на расширение штата магов и увеличение бюджета. Попаданец опасался, что это добавит головной боли всем. Ведь Артур Уизли и так с трудом совмещает должность в Министерстве магии, на которой он так сильно нужен, и руководство мастерской. Следовательно, необходимо искать нового руководителя, причем сделать это так, чтобы и человек был честным и ответственным, и Артура не обидеть.

Со Скоттом Поттером иная история. Во-первых, Ричард был на сто процентов уверен, что Гарри Поттер забудет написать дяде. А Скотт к племяннику сильно привязался и наверняка за него волнуется. Нужно было описать, как доехали, куда поступили и сказать, что всё хорошо. Во-вторых, следует дать детективу задание выяснить всю подноготную семьи Гермионы Грейнджер и сестёр Патил — дочери ли они малоизвестного миллионера. Конечно, в идеале стоит заполнить досье на всех одноклассников, а ещё лучше всех учеников Хогвартса. Но Ричи пока узнал лишь имена первокурсников. Так что это можно отложить на будущее.

С Блэйдом понятно — он связной от спецслужбы, от которой Ричарду нужны специалисты, что помогут волшебникам понять, как объединить магию и технологии. Вот тут всё оказалось еще сложнее, чем с волшебниками, ведь нужно как-то грамотно объяснить, чего именно нужно добиться, не углубляясь в технические термины, квантовую физику и высшую математику.

Когда в голове витают формулы квантовой физики, которую во время учебы в институте в прошлой жизни попаданец ненавидел, но скрупулезно зубрил и знал из-за строгого преподавателя, тут не до таких мелочей, как летающие вокруг призраки, галдящие дети и полный стол различных блюд.

Ричи ел на автомате, не чувствуя вкуса еды. Естественно, вкушал пищу он безупречно при помощи вилки и ножа, но при этом походил на бездушного робота, чьи мысли далеко от реальности, а взгляд пуст и холоден, как у Терминатора. Таким поведением он отпугнул от себя большинство детей и к нему старались не лезть, бурно общаясь между собой.

Об окончании ужина Ричард узнал лишь в момент, когда Джастин толкнул его локтем и произнёс:

— Ричи, вставай, мы сейчас будем петь гимн Хогвартса.

— Гимн? Встаю.

То, что случилось дальше, сложно назвать гимном. Народ орал на все лады, отчего складывалось ощущение, будто это сумасшедший дом. Наконец, «пение» завершилось и всех распустили по гостиним.

Плотного телосложения шатен с тяжелым подбородком и серыми глазами привлек к себе внимание:

— Первокурсники, ко мне! Я ваш староста, Габриэль Трумэн. Следуйте за мной. Постарайтесь запомнить ориентиры и не отставать.

Первокурсники неорганизованной толпой пошли следом за старостой. К счастью, идти оказалась недалеко — всего-то и нужно было пройти через большие двустворчатые двери, спуститься вниз по лестнице и по просторному коридору дойти до огромных дубовых бочек из-под вина.

— Запоминайте стук, — привлёк к себе внимание староста.

Трумэн отстукал костяшками пальцев по второй бочке снизу второго ряда незатейливый ритм. Крышка бочки отъехала в сторону.

— Так открывается вход в нашу гостиную. Мы не скрываем наш секретный стук, и вы можете водить в наше общежитие гостей с других факультетов. Но постарайтесь не злоупотреблять этим. Если вы постучите не по той бочке или воспроизведёте неправильный стук, то вас обольёт уксусом.

Гостиная, к которой вёл пологий проход внутри бочки, оказалась просторной и уютной комнатой со множеством мягких кресел, диванчиков и ковров. Комната была необычной круглой формы с относительно низкими для такого замка потолками. Зал был декорирован в радостных пчелоподобных цветах — чёрном и жёлтом, подчеркнутых использованием тщательно отполированного дерева медового цвета для столов и круглых дверей, которые ведут

к комнатам девочек и мальчиков.

Габриэль привел мальчиков-первокурсников в их спальню, которая станет основным их жилищем на следующие пять-семь лет.

Ричард отметил, что спальня обставлена комфортными деревянными кроватями, которые покрыты лоскутными одеялами и расположены в нишах, которые напоминают пчелиные соты. При желании кровать можно отделить от спальни балдахином и создать небольшое приватное пространство. Помимо этого, рядом с каждой кроватью в стене прилагался небольшой шкаф. По центру оставалось большое пространство, но оно было занято небольшими столами-партами на одного человека, которые были установлены кругом с небольшим разрывом перед печью-камином. Именно печь занимала самое центральное место, и по идее она призвана дарить тепло холодными зимними вечерами.

В Великобритании принято считать первый этаж цокольным, а второй этаж считается первым. С учётом того, что Большой зал расположен на первом этаже, у человека, незнакомого с британским подходом к подсчёту этажей, может сложиться ошибочное мнение, будто гостиная Пуффендуя находится в подzemелье, как у Слизеринцев. На самом деле это неверно. По меркам других стран общежитие барсуков расположено на первом этаже, о чём свидетельствуют круглые окна над кроватями, которые расположены напротив двери.

А вот студентам Слизерина не повезло — их общежитие как раз-таки находится под землёй. Но Ричард был уверен, что спальни студентов расположены на том же уровне, что и у пуффендуйцев.

— Шесть, — констатировал Ричард.

Джастин широко зевнул и сонным голосом спросил:

— Что?

— Шесть кроватей. Шесть парт. Шесть шкафов... Если посчитать по отдельности количество крупногабаритной мебели и соединить эти числа в ряд, то получится число дьявола. У дизайнера имелось чувство юмора.

— А нас только четверо, — заметил Джастин. — Я, ты, Эрни и Захария.

Эрни Макмиллан в будущем грозит стать писанным красавчиком, сейчас же это был просто очаровательный мальчишка с пшеничными волосами и голубыми глазами.

Захария Смит похож на Ричи и Эрни лишь цветом волос — он тоже блондин. Но глаза у мальчика тёмно-карие, телосложение плотное, нос широкий, а губы узкие. Он выглядел напуганным и растерянным.

— Три блондина и ты, Джас, — усмехнулся Ричард. — У нас меньше всего первокурсников. Из девчонок и вовсе всего лишь Сьюзен и Ханна. Знаете, ребята, если у остальных факультетов спальни тоже рассчитаны на всех мальчиков, то нам повезло больше всех. Целых две свободных кровати.

— О, мои вещи уже здесь! — усталым тонким голосом произнес удивленный Захария.

— Мои тоже, — сказал Эрни, подойдя к центральной кровати возле окна.

— О, и мой саквояж на месте, — направился к соседней с Эрни кровати Джастин.

— Если никто не против, я, пожалуй, перееду сюда.

Ричи взял свой саквояж с кровати возле двери и занял свободную койку сбоку. Он рассудил, что там не должно дуть ни с двери, ни с окон, а тепло от печи будет ощущаться лучше всего. Хитрый расчет, но в общежитии всегда так — кто первый встал, того и тапки. И хотя в этой жизни Ричард богат, но в ином мире во времена получения высшего образования попаданцу пришлось долгое время жить в студенческом общежитии. И он вынужден был заметить, что комфорт общежития из будущего ничем не отличается от общежития из прошлого. Пожалуй, тут даже будет лучше, ибо комната просторней раза в два.

Утром мальчиков разбудил будильник, который с вечера завёл Ричард. Со стороны кровати Эрни донеслось недовольное ворчание. Джастин натянул одеяло на голову, свернулся калачиком и даже не думал вставать. Лишь Захария с трудом разлепил глаза, сел и попытался снова не принять горизонтальное положение.

— Ричард, ты обалдел?! — хриплым спросонья голосом спросил Смит. — Время только шесть утра. Нам ещё час-полтора можно спать.

— Спите, я вам не мешаю. Если знаешь другой способ проснуться вовремя, внимательно выслушаю и буду его использовать.

Что-то неразборчиво пробурчав, Захария рухнул головой на подушку, укутался в одеяло и постарался уснуть.

Ричард привык к ранним пробудкам, поэтому он с легкостью выскользнул из-под одеяла и выключил будильник.

Первым делом Гросвенор оценил санузел и душевую. Они оказались общими для всех мальчиков, но с довольно приличным количеством раковин, унитазов и душевых кабин. Несмотря на это, немногим позже там всё равно должно быть столпотворение. Но в шесть утра в санузле и душевой не было ни единой души.

После того, как взбодрился, Ричи приступил к написанию писем. Закончил он лишь в начале восьмого часа, когда народ начал пробуждаться и с помятыми лицами выползать в коридор.

В гостиной Ричард обнаружил лишь одну девочку примерно на год-два старше. Худенькая, с острым подбородком шатенка с туго стянутыми в хвост волосами.

Поправив манжеты белоснежной рубашки, Ричард направился к девочке.

— Доброе утро, мисс. Прекрасный кардиган. Этот лиловый цвет вам очень идет.

— А?

Шатенка опустила книгу и с удивлением взглянула на Ричи.

— Мы не представлены. Ричард Гросвенор, можно просто Ричи.

— Эм... Меган Джонс, второй курс.

— Рад знакомству, мисс Джонс.

— Ой, зови меня просто Меган, а то я себя чувствует словно на уроке со Снейпом.

— Хорошо, Меган. Сегодня замечательная погода, чтобы отправить сову. Быть может, вы будете столь любезны, что подскажете, где находится совятня?

— Тебе в совятню надо? — спросила Меган. — Времени до завтрака много, давай я тебя свожу.

— Это будет очень любезно с твоей стороны, Меган. Я буду тебе очень признателен.

Помещение для сов, как несложно догадаться, находилось на чердаке. Вот только Ричи самостоятельно никогда не нашёл бы нужную башню.

Круглое помещение с окнами без стёкол имело множество ниш, в которых располагались громко ухающие и шуршащие совы.

Письма с трубкой магофона для отца и вложенными письмами для связного спецслужбы и Скотта Поттера были отправлены с Дартом Вейдером, который прибыл в школу своим ходом. Для отправки письма Артуру Уизли пришлось воспользоваться одной из школьных сов.

Когда Меган и Ричард вернулись в общежитие Пуффендюя, Трумэн уже собрал всех сонных первокурсников в гостиной.

— Гросвенор, ты где был? — возмутился староста. — Только тебя ждем.

— Доброе утро, леди и джентльмены, — обозначил кивок головой Ричард. — Мистер Трумэн, я отправлял корреспонденцию. Мисс Джонс любезно сопроводила меня в совятню. Надеюсь, вы простите моё опоздание.

— Ладно, — остыл староста. — Слушайте внимательно. Если кто-то забыл, директор Дамблдор вчера упоминал, что северное крыло третьего этажа закрыто, а это значит, что его нельзя посещать, даже если вам сильно хочется. Вам все ясно?

Староста дождался, когда все первокурсники ответят или кивнут, после чего продолжил:

— Первое время я буду провожать вас на занятия. Надеюсь, путь до Большого зала вы найдете, тут недалеко. Дальше по коридору после выхода из гостиной расположена кухня. Если кто-то будет голоден, то может сходить туда и попросить что-нибудь перекусить. Для входа на кухню нужно остановиться напротив натюрморта с фруктами и пощекотать грушу — она превратится в дверную ручку. На кухне работают домовые эльфы. Прошу вас не удивляться их внешнему виду и не оскорблять. Общайтесь с ними вежливо.

Трумэн внимательно осмотрел всех первокурсников и некоторым из них сделал замечание по поводу внешнего вида. Дети стали поправлять одежду и приводить в порядок причёски.

— После завтрака вам необходимо будет самостоятельно вернуться в гостиную и взять у меня расписание занятий. Сверяясь с ним, вы соберете сумки с необходимыми учебниками. Не забывайте чернила, перья и пергамент. И еще, наш факультет — одна большая семья. Не стесняйтесь попросить помощи у старшекурсников. Старайтесь не вступать в конфликты с учениками других факультетов. Не берите ни у кого сладостей и напитков. Некоторые студенты ради шутки могут подсунуть продукты с зельями, эффекты которых вам не понравятся. А теперь разбейтесь по парам и идёте за мной на завтрак.

Первым уроком у первокурсников Пуффендуя и Равенкло была гербология. Для этого занятия ученикам пришлось пройти в теплицы, расположенные вблизи замка. Занятия вела декан Пуффендуя, добродушная, слегка полноватая женщина с седыми волосами. Её мантия и остроконечная шляпа были слегка потрепанными. Как понял Ричард, это рабочий вариант одежды, чтобы было сподручнее копаться в земле. Помона Спраут понравилась всем ученикам, она интересно рассказывала о волшебных и обычных растениях, ни на кого не ругалась и всегда готова была прийти им на помощь.

На второй урок староста Пуффендуя привёл учеников в подвал замка.

Ребята расположились за столами в классе зельеварения. Тут нужно было разбиться на пары, и Ричи сел вместе с Джестином.

Оставив свои вещи, Ричард направился к ученикам Равенкло.

Учеников на первом курсе Равенкло оказалось ровно столько же, как и Пуффендуйцев, то есть шестеро. Только у них было на одну девочку больше и на одного мальчика меньше.

Две девочки сидели на дальней парте и шушукались между собой. Мэнди Блокхерст — ничем не примечательная, слегка полноватая девочка с круглым лицом. Лиза Турпин — худенькая ирландка с каштановыми волосами и болотными глазами.

Рядом с Падмой Патил раскладывал письменные принадлежности Терри Бут — плотного телосложения слегка сутулящийся мальчик, кареглазый шатен.

Третью парту занимали Майкл Корнер — черноволосый и кареглазый мальчишка с длинной прической; и Энтони Голдстейн — блондин с короткой стрижкой и тяжелым подбородком.

Итого на двенадцать учеников приходилось четыре мальчика-блондина, считая Ричарда. Просто невероятная концентрация светловолосых парней.

— Привет. Ты же Падма Патил? Я Ричи.

— Я о тебе слышана, — ответила индианка. — Это же о тебе писали в газете, как об изобретателе нового вещества?

— Вещество не новое. О графене давно было известно ученым. Так что я его не изобрел. Просто продемонстрировал способ, с помощью которого можно добыть чешуйки этого вещества. Но в целом ты права.

— Новое вещество? — оживился Бут. — Ты правда что-то изобрел?

— Ты же Терри, да? — спросил Ричард.

— Да, а ты Ричи. Я слышал.

— Терри, скажем так, мне было скучно и я насыпал немного карандашного грифеля на скотч, после чего стал склеивать клейкую ленту много-много раз. В итоге исследование на электронном микроскопе показало наличие чешуек графена — прочной, как алмаз, структуры углерода толщиной в один атом. Крайне перспективный материал.

— А с помощью магии можно его создать? — задумчиво спросил Бут. — Ведь есть же трансфигурация. Если это одна из форм углерода, то наверняка можно получить это вещество с помощью магии.

Ричард вежливо улыбнулся и ответил:

— Терри, — если кто-то готов придумать, как дёшево и массово изготавливать графен, я готов выделить на исследования солидный грант или заплатить серьёзное вознаграждение за готовый способ.

— Деньги — это хорошо, — заметил Терри. — А где можно почитать о графене?

— Если тебе интересно, я попрошу ученых из университета прислать подборку материалов по этому веществу.

— Конечно! — обрадовался мальчик. — Буду благодарен.

— Я бы тоже почитала о графене, — заметила Падма. — Папа говорил, что это вещество будущего.

— Падма, а твой отец случаем не мистер Азим Хашим Патил?

— Он самый. Ричи, ты с ним знаком? — ответила индианка.

— Просто слышал о нем, — вежливо произнёс Ричард. — Все же он довольно известный в узких кругах бизнесмен. Вы давно переехали в Великобританию?

— Мы переехали в Англию, когда нам с сестрой было по пять лет, — сказала Падма. — Большую часть времени мы живем в пригороде Лондона и лишь изредка летаем в Индию на каникулах. Ричи, ты же тот самый Гросвенор, да?

— Тот самый! Единственный и неповторимый.

Внезапно в кабинет ворвался темный ураган. Это был профессор Северус Снейп.

— Сели по местам!

Негромкий голос с командными нотками заставил всех занять свои места и притихнуть.

Снейп начал своё занятие с того, что раскрыл журнал и начал знакомиться с учениками. Вскоре он дошел до фамилии Ричарда.

— Гросвенор.

Ричард встал из-за парты.

— Это я, сэр.

— Садитесь, — сказал Снейп и продолжил переключку.

После знакомства с классом профессор зельеварения толкнул зажигательную речь о важности своего предмета. Он говорил шёпотом, но ученики слышали каждое его слово. Снейп обладал талантом без каких-либо усилий контролировать класс. Никто даже не задумывался о том, чтобы перешептываться или заниматься какими-то своими делами. Казалось, этот строгий преподаватель взглядом прожжет дырку в любом нарушителе.

Вскоре Снейп прочитал лекцию по технике безопасности и выдал задание сварить простейшее зелье от фурункулов.

Ричард с ужасом смотрел на высушенные листья крапивы, змеиные зубы и иглы дикобраза. Он не представлял, как можно пить бурду, которая получится из этих ингредиентов. В еще больший ужас мальчика вгоняло понимание, что всё это нужно ещё как-то приготовить. КАК?!

Ричи за всю жизнь ни разу не притрагивался к плите, за исключением случаев, когда нужно было разогреть готовое блюдо. Такой же кошмар читался на лице Джастина.

В прошлой жизни Ричард питался полуфабрикатами, которые для приготовления достаточно было поместить в подобие микроволновой печи. Так что и в прошлой жизни он не получил опыта готовки.

— Ричи, ты же знаешь, что с этим всем делать? — с надеждой прошептал Финч-Флетчли.

— Откуда? — так же тихим шепотом ответил Ричард. — Я, как и ты, рос в окружении прислуги и на кухне ощущаю себя туристом. Давай, дроби зубы змеи в ступке, а я попробую нарезать крапиву. Уж ножом-то я пользоваться умею.

Снейп кружил по классу, шурша своей длинной черной мантией, и следил, как ученики готовят зелья. Он внезапно оказывался в разных точках комнаты и критиковал каждого.

— Режьте ровнее, мистер Гросвенор, — раздалось раздраженное шипение над ухом Ричарда. — Вы не лесоруб, чтобы класть в зелье такие брёвна!

— Спасибо, сэр.

Ричард остался спокоен и стал лучше измельчать крапиву. Джастин занервничал и шустрее заработал ступкой.

Через час ученики выползали из подземелья выжатые, как лимон в еврейской семье.

— Снейп просто зверь! — высказался Джастин. — Это не то, это не так, зелье бурда, которой

можно лишь травить врагов...

— Джас, смотри на это с позитивной точки зрения, — ответил Ричард. — Зато ты теперь знаешь рецепт яда из простых компонентов. Нормальный преподаватель, и замечания делал по теме. Согласись, что из нас такие же великие зельевары, как и гениальные кулинары. Просто это не наше занятие. Где ты видел лорда, который кашеварит или варит в котле волшебную бурду?

— Боюсь, что все уроки зельеварения будут такими, — с грустью произнёс Джастин.

— Куда деваться? Будем варить волшебную бурду, раз так нужно. Мне проще нанять талантливого зельевара или даже нескольких, чем приготовить зелье самому. У каждого свои сильные стороны.

Уроки истории магии оказались самыми унылыми, какие только можно было придумать. Их вел призрак, который монотонно бубнил себе под нос лекцию. Чтобы не заснуть, нужно было обладать колоссальной силой воли.

Трансфигурация Ричарда разочаровала. Вела этот урок строгая профессор Макгонагалл, которая постоянно придиралась к Ричарду и Джастину. На занятии нужно было превратить спичку в иглу, но лишь у Майкла и Терри вышло заострить деревяшку. Ричард же, сколько ни старался, ничего не мог добиться.

Лишь чары обещали быть захватывающими. Но и тут Гросвенору пришлось разочароваться.

Преподавателем чар оказался пожилой карлик ростом чуть больше метра — Филиус Флитвик. Он дал детям упражнения для развития кистей и обещал, что первое заклинание они начнут изучать лишь в конце октября.

Профессор Квиринус Квиррелл, преподающий защиту от темных искусств, оказался ужасным преподавателем. Он носил на голове фиолетовый тюрбан, заикался и вонял чесноком. Единственное, что подметил Ричард, волшебник он талантливый, если судить по классификации мадам Марчбэнкс. Ведь Квиррелл выполнял заклинания невербально.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741067>